

Первый этап росписи церкви Андрея Стратилата в новгородском Детинце

Г. П. Геров

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
gpgеров@yahoo.com

Для цитирования:

Геров Г. П. Первый этап росписи церкви Андрея Стратилата в новгородском Детинце // Визуальная теология. 2023. Т. 5. № 2. С. 164–176. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-164-176>

Аннотация. В статье рассматривается история церкви Андрея Стратилата в Великом Новгороде и содержание её интерьерной декорации. Автор показывает, что современный храм, посвящённый святому Андрею, первоначально был построен как южный придел Борисоглебского собора в новгородском Детинце. В статье аргументировано предположение о том, что церковь Андрея Стратилата была построена в воспоминание о взятии в 1301 г. шведской крепости Ландскрона и первоначально могла быть деревянной (обыденной). Далее автором производится идентификация персонажей первоначальной росписи храма. Эти росписи составляют часть композиции, находящейся на северной стене. Справа представлены: апостол Пётр, архангел (Михаил?) и апостол Павел, благословляемые Христом. За ними изображены в молении: патрон храма – Андрей Стратилат, равноапостольный великий князь Владимир Святославич, князья-страстотерпцы Борис и Глеб и две святые женщины, которых не удалось идентифицировать. Композиция создана, скорее всего, после 1494 года, когда новгородский Борисоглебский собор горел в очередной раз. Уточнить, по какому поводу создана эта фреска, на данный момент вряд ли возможно. Однако можно с большой долей уверенности указать на связь между взятием новгородским князем Андреем Александровичем крепости Ландскрона, военным характером культа святых Бориса и Глеба, ремонтом в 1302 г. Борисоглебского собора и возникновением церкви Андрея Стратилата.

Ключевые слова: храмовая декорация, Новгород, новгородская монументальная живопись, фреска, церковь св. Андрея Стратилата, культ святых Бориса и Глеба.

The early iconographic program of St. Andrew Stratelates Church in Novgorod Detinets

Georgi P. Gerov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
gpgerov@yahoo.com

For citation:

Gerov G. P. The early iconographic program of St. Andrew Stratelates Church in Novgorod Detinets. *Journal of Visual Theology*. 2023. Vol. 5. 2. Pp. 164–176. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-2-164-176>

Abstract. The article begins with the history of St. Andrew Stratelates Church in Veliky Novgorod. It is shown that today's church dedicated to St. Andrew was originally built as a chapel of the Boris and Gleb Cathedral in Novgorod Detinets. The St. Andrew Stratelates Church now stands alone in the south-eastern part of Novgorod Detinets, but until 1682 it was the southern chapel of the Boris and Gleb Cathedral. Its earliest part was erected at the former location of cathedral's staircase tower. The initial church, as the paper suggests, was constructed to commemorate the capture of Swedish Landskrona fortress in 1301 by the army of Prince Andrey III Alexandrovich. It was later rebuilt by Euthymius II, the Archbishop of Novgorod, likely in 1441, simultaneously with rebuilding the Boris and Gleb Cathedral "on its old foundation". Then the paper turns to the description and analysis of what remains today of the initial iconographic program of the original St. Andrew Stratelates Church, namely a composition with nine images of saints in the lower part of the northern wall, which belongs to the earliest period of painting. On the right we see the Apostle Peter, an Archangel (Michael?) and the Apostle Paul being blessed by Christ. In the background stand a few praying figures: St. Andrew Stratelates, the patron saint of the church, as well as the Holy Equal-to-the-Apostles St. Prince Vladimir Svyatoslavich, passion bearers princes Boris and Gleb, and two unidentified holy women. The composition was likely to be created after 1494, when the Boris and Gleb Cathedral in Novgorod burned again. Although the origins of the mural remain unknown, a connection with the capture of the Landskrona fortress is a likely possibility. Indeed, St. Andrew Stratelates Church was first constructed in 1302, i. e., a year following the capture of Landskrona, and it was initially integrated into the Boris and Gleb Cathedral which speaks for itself in view of military overtones of the cult of Boris and Gleb.

Keywords: temple decoration, Novgorod, Novgorod monumental painting, fresco, Church of St. Andrew Stratelates, cult of Saints Boris and Gleb.

В юго-восточной части новгородского Детинца одиноко стоит церковь Андрея Стратилата (ил. 1). До середины XVII века, однако, это было не так – она была приделом Борисоглебского собора¹, примыкавшим к нему с юга (ил. 2–3). Храм Бориса и Глеба был «сдѣтълан» в 1146 году² на том месте, где, как утверждают летописи,

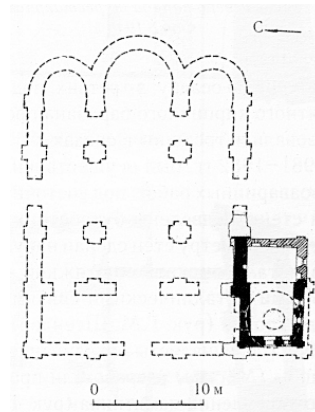
¹ Он был разобран между 1652 и 1682 г. [Мацулевич 1914].

² ПСРЛ 2000 а, 27, 213–214; ПСРЛ 2000 б, 151; ПСРЛ 2004, 67 (под 6654); ПСРЛ 2000 б, 583 (под 6657).

раньше находился деревянный Софийский собор³. Через двадцать один год после его создания знатный новгородец Сотко Сытинич «заложил» вместо него большую каменную церковь⁴. Её строили шесть лет; «Горазда бо баше и лепа» – говорит о ней летопись под 6770 г. [ПСРЛ 2000 а, 311]. 14 октября 1173 (6681) г. «святи церковь <...> Илия архиепископъ новгородьскыи, святую мученику Борису и Глебу, камяную, въ граде» [ПСРЛ 2000 а, 34, 223].

Ил. 1. Новгород. Церковь Андрея Стратилата. Вид с северо-запада.
Фото: Г. П. Геров, 2023

Ил. 2. Борисоглебский собор и церковь Андрея Стратилата. Деталь иконы
«Видение пономаря Тарасия». Конец XVI – начало XVII в. НГОМЗ. Инв. № 7632.

Фото: Е. В. Гордюшенков (слева)

Ил. 3. План Борисоглебского собора и церкви Андрея Стратилата.

Источник: Мильчик 2008, 123 (справа)

³ ПСРЛ 2000 а, 181; ПСРЛ 2000 в, 180; ПСРЛ 2000 б, 116; ПСРЛ 2004, 53 (под 6557).

⁴ ПСРЛ 2000 а, 32, 219; ПСРЛ 2000 б, 161, 588; ПСРЛ 2000 г, 45; ПСРЛ 2004, 71 (под 6675).

В 1262 (6770) году, однако, это большое и красивое каменное сооружение пострадало от пожара [ПСРЛ 2000 а, 311]. О значении восстановленной после этого бедствия церкви свидетельствует то обстоятельство, что в 1300 (6808) году в ней в присутствии киевского митрополита Максима, ростовского епископа Семёна и тверского епископа Андрея новгородским архиепископом был «знаменован» игумен Благовещенского монастыря на Мячине Феоктист [ПСРЛ 2000 а, 91, 330; ПСРЛ 2000 б, 251; ПСРЛ 2000 в, 365–366; ПСРЛ 2004, 103]. Несмотря на важную роль Борисоглебской церкви в общественной жизни города⁵, она была, видимо, построена непрочно и скоро «порюшилася». На сей раз на её восстановление, как сообщает летопись под 6810 г., потребовалось три года [ПСРЛ 2000 а, 91, 331]. Храм был освящён «великим священством» 9 декабря 1305 (6813) года упомянутым святителем Феоктистом, «знаменованным» здесь пятью годами ранее [ПСРЛ 2000 а, 332]. В середине XIV в. (6859) собор был поновлён «Орѣхоскимъ серебромъ»⁶ [ПСРЛ 2000 б, 280; ПСРЛ 2000 г, 83].

Злоключения Борисоглебского храма, однако, на этом не закончились. В 1405 (6913) г. его уничтожил пожар [ПСРЛ 2000 а, 398; ПСРЛ 2000 б, 397; ПСРЛ 2000 г, 150; ПСРЛ 2004, 164], после чего только 36 лет спустя храм был восстановлен архиепископом Евфимием II на старой основе. Летописи добавляют (под 6949 г.): «и быша ему пособьници новгородцы» [ПСРЛ 2000 а, 421, 463; ПСРЛ 2000 б, 437; ПСРЛ 2000 г, 183; ПСРЛ 2004, 179]. С его южной стороны, на месте разобранный лестничной башни XII века, уже имелось другое, гораздо меньшего размера сооружение – церковь Андрея Стратилата. В конце XV столетия (7002 г.) Борисоглебский собор вновь «огорел» [ПСРЛ 2004, 212].

Ил. 4. Церковь Андрея Стратилата. Вид с запада. Фото: Г. П. Геров, 2023

⁵ Некоторые факты указывают на то, что Борисоглебский собор являлся в XIII столетии вечевым кончанским храмом, а в XIV–XV вв. приобрёл общегородское значение [Янин 1974, 90; Сивак 1976, 5]. В Борисоглебском соборе хранились т. н. «перуновы палицы», которые в 1652 году сжёг митрополит Никон.

⁶ Речь идёт о военной добыче новгородцев, вернувшихся из удачного похода на крепость Орешек (1348–1349).

Однако вернёмся к церкви Андрея Стратилата. Первоначально это было крошечное, одноглавое квадратное в плане здание размером 3×3 м. Для его строительства был использован кирпич, близкий к формату кирпича в зданиях 1430-х-1440-х гг. [Антипов 2009, 284]. Исследователи отмечают также, что в этом сооружении присутствует характерный для новгородской архитектуры XV века элемент: западный портал с прямоугольной перемышкой внутри и декоративной бровкой на фасаде (ил. 4) [Секретарь 2011; Антипов 2009, 284–285]. В летописях о строительстве церкви нет никаких свидетельств; она упоминается непосредственно после Борисоглебского собора только в «Семисоборной росписи» Новгорода: *«да Борис и Глеб, да Андрей стратилат»* [Янин 1976].

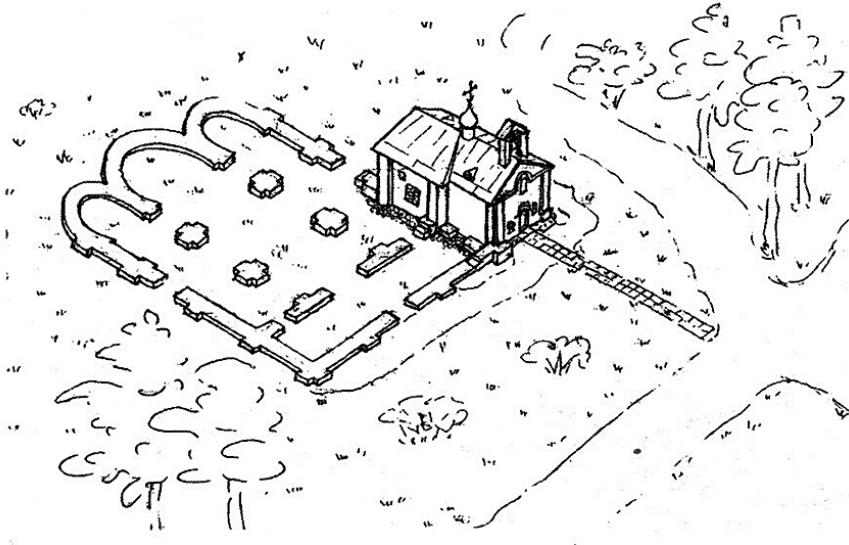
Время составления документа – между 1463 и 1508 гг. – даёт *terminus ante quem* постройки храма, но отсутствие летописных сведений привело к возникновению легенд. Согласно устному преданию, церковь была срублена как обыденная в день памяти св. Андрея Стратилата – 19 августа. В рукописной летописи Николо-Дворищенского собора, созданной около 1762 г., сообщается, однако, что её построил некий князь Андрей. Архимандрит Макарий (Миролюбов) предположил, что речь идёт о сыне Александра Невского – Андрее Александровиче, который княжил в Новгороде до 1304 г. *«Если так, – пишет он, – то мы должны причислить соименную князю церковь Андрея Стратилата к обетным церквам в память одержанной князем в 1301 году победы»* [Макарий 1860, 1, 114–115]. С. И. Сивак согласна с гипотезой учёного архимандрита: *«Патронимическое происхождение названия придела Андрея Стратилата более чем вероятно»*, – пишет она. И прибавляет: *«Можно считать, что придел Андрея Стратилата возник (м.б., впервые) при “возобновлении” ц. Бориса и Глеба в начале XIV века»*. Видимо, тогда лестничная башня была разобрана, *«и придел Андрея Стратилата был поставлен на её место»* [Сивак 1976, 8–11]. Л. А. Секретарь тоже предполагает, что находящаяся рядом с обновлённым в 1302 г. Борисоглебским собором церковь Андрея Стратилата была построена в воспоминание о взятии в 1301 г. шведской крепости Ландскрона (Венец земли) [Секретарь 2011]. Предположение архимандрита Макария подкреплено летописным свидетельством о том, что победа была достигнута благодаря твёрдости святых мучеников Бориса и Глеба [ПСРЛ 2000 в, 366]. Симптоматично также, что в синодике другого новгородского Борисоглебского храма – Плотницкого – среди павших в разных сражениях новгородских воинов упомянуты и те, которые погибли при взятии Ландскроны: *«Покои, Господи, ... и у Венца избитых от немец при князе Андрее»* [Янин 1974].

Итак, существуют сведения, указывающие на связь между взятием князем Андреем Александровичем крепости Ландскрона, военным характером культа свв. Бориса и Глеба, ремонтом в 1302 г. Борисоглебского собора и возникновением церкви Андрея Стратилата. Как, однако, объяснить, что использованный во время её строительства кирпич характерен не для начала XIV в., а для 1440-х-1460-х гг.? На то пока есть два предположения.

Может быть, этот маленький, построенный в память о военной победе при крепости Ландскрона обетный храм был не каменным, а деревянным. Это объяснило бы, почему его считали обыденным: как известно, храмы, построенные в один день для избавления от моровой язвы, были обычно маленькими и деревянными [Уваров 1867; Зеленин 1911]. Возможно, однако, что церковь Андрея

Стратилата была каменной с самого начала, но от этого строения ничего не сохранилось по той причине, что перед строительством Борисоглебского собора во времена Евфимия II его полностью разобрали. Предпочесть какую-либо из двух возможностей можно только после пристального изучения всего строительного материала. Одно и сейчас ясно, что до 1680-х гг. это сооружение было столь маленьким, что вряд ли могло служить церковью как таковой. Скорее всего, это был именно придел собора, в котором довольно редко, по специальным поводам, велись богослужения.

В созданной между 1577 и 1589 гг. «Записи о ружных церквях и монастырях в Новгороде и новгородских пятинах» указывается, что священник церкви Григорий Андреев получал почти в три раза меньше, чем священники Борисоглебского собора. При этом служба в храме Андрея Стратилата не была, по-видимому, для него основной. Обычное для священников жалование размером в шесть рублей он получал за постоянную свою деятельность в церкви Похвалы Богородицы, которая находилась возле Софийского собора [Запись 1856, 27].

Ил. 5. Аксонометрическая перспектива оснований Борисоглебского собора и церкви Андрея Стратилата. Рис. О. Н. Коваленко. Источник: Секретарь 2011

В 1682 г. Борисоглебский собор разобрали, а придел Андрея Стратилата расширили к востоку, дабы превратить его в самостоятельный храм (ил. 5). В верхней части старой (западной) половины было изображено Вознесение Христа. Большая часть композиции сохранилась до наших дней довольно хорошо (ил. 6). Уцелела, однако, и более ранняя роспись, имеющая подчеркнутый иконный характер (ил. 7). Она находится в нижнем регистре северной стены – в восточной части первоначального объёма. Традиционно в нижнем регистре росписей средневековых православных храмов изображаются фронтальные фигуры святых в рост, но в церкви Андрея Стратилата это не так.

Ил. 6. Вознесение. Фрагмент композиции. Фото: Г. П. Геров, 2023

Ил. 7. Первоначальная роспись. Фото: Г. П. Геров, 2023

В самой восточной части композиции расположены изображения апостолов Петра и Павла, между которыми представлена фронтальная фигура архангела (Михаила?). За этой группой следуют шестеро святых. Первоапостолы предстоят в молитве Христу, чья фронтальная полуфигура с архиерейским благословляющим жестом (обеими руками) представлена над ними в сегменте неба (ил. 8). Изображённые левее персонажи воспринимаются как следующие за апостолами в молитвенном предстоянии, несмотря на то, что между Петром и следующим святым прочерчена вертикальная разгранка. Все они представлены в молитве в трёхчетвертном развороте к востоку, что отличает их от традиционных для нижнего регистра фронтальных изображений. Композиция смотрится не как часть такого фриза фигур, а как образ коллективного моления избранных святых.

Кто они? Надписей не сохранилось, единственную возможность идентификации дают некоторые иконографические особенности изображений.

Ил. 8. Апостолы Пётр и Павел, благословляемые Христом в присутствии ангела.

Фото: Г. П. Геров, 2023 (слева)

Ил. 9. Св. Андрей Стратилат. Фото: Г. П. Геров, 2023 (справа)

Первым представлен некий святой воин (ил. 9) со светло-каштановыми волосами и волнистой бородой. В таком виде изображали нескольких святых ратников, в том числе – Андрея Стратилата. Надо полагать, что первым в группе, ближе к Петру и Павлу, изображён именно этот святой, являющийся патроном храма. Л. А. Секретарь тоже идентифицирует этого воина как Андрея Стратилата [Секретарь 2011].

Изображение следующего за ним святого сохранилось значительно хуже (ил. 10). Тем не менее, можно понять, что это был молодой человек с тёмными волосами. Он облачён в красную тунику с недлинными рукавами, препоясанную золотисто-жёлтым ремнём. Под этой одеждой имеется другая, от которой виден только длинный, также золотисто-жёлтый рукав. От плаща светло-зелёного цвета сохранилась только часть. Роскошные одежды показывают знатное происхождение святого.

Следом за ним представлен пожилой человек с густой бородой (ил. 11). Его одежды – узорчатый бирюзового цвета кафтан с цветной нашивкой-наплечником, малиновым воротом и алый тельник – указывают на высокий статус изображённого. За ним идёт молодой человек в голубой тунике и красном плаще (ил. 11). Эти фигуры суть, по всей вероятности, не кто иные как Борис, Владимир и Глеб – не только потому, что их иконография близка к иконографии трёх самых почитаемых в древности русских святых, но и потому, что данные изображения были написаны тогда, когда церковь Андрея Стратилата служила приделом Борисоглебского собора.

Ил. 10. Свв. Борис и Владимир. Фото: Г. П. Геров, 2023 (слева)

Ил. 11. Свв. Борис, Владимир, Глеб и неизвестная святая. Фото: Г. П. Геров, 2023 (справа)

Совместное изображение равноапостольного князя Владимира и князей-страстотерпцев Бориса и Глеба имело в Новгороде глубокие корни. В XIV в. они представлены вместе в фресковом ансамбле церкви Феодора Стратилата на Ручью. Сегодня эта композиция сохранилась лишь частично [Царевская 2007, 103–104, ил. 48], но в 1868 г. В. А. Прохоров её зарисовал в гораздо лучшем состоянии (ил. 12). На новгородской иконе-«таблетке» второй половины XV – начала XVI в. из Музея-квартиры П. Д. Корина изображены те же святые князья [Лазарев 1983, таб. XXII] (ил. 13). В созданной в начале XIV в. церкви у Владимирских ворот Детинца находилась храмовая икона (вероятно, XVI–XVII вв.), где равноапостольный князь Владимир представлен вместе с Борисом и Глебom. Описание этой, не дошедшей до наших дней, иконы даёт архимандрит Макарий [Макарий 1860, 2, 104]; он сообщает также, что храмовая икона Борисоглебской церкви на Торговой стороне, написанная в 1545 г., была житийной и в её среднике были представлены Владимир, Борис и Глеб [Макарий 1860, 2, 81].

Лики, которые мы пытаемся идентифицировать, не следуют традиционной «иконной» иконографии совместного изображения Владимира, Бориса и Глеба. Согласно ей, они изображаются фронтально, с крестами и мечами в руках, с царским венцом для Владимира и княжескими шапками для Бориса и Глеба. В церкви Андрея Стратилата, однако, эти русские князья являются частью группы святых, предстоящих Христу в молении, что заставило художника отказаться от некоторых характерных для «иконной» иконографии деталей. Кресты и мечи не подходят к молитвенным позам; изображать головные княжеские уборы в трёхчетвертном развороте непросто. Живописец, видимо, посчитал, что возраст изображённых и их богатые княжеские одежды указывают достаточно ясно, кто именно здесь представлен.

Ил. 12. Свв. Борис, Владимир и Глеб. Фреска церкви Феодора Стратилата «на Ручью».

Рисунок В. А. Прохорова, 1868. Источник: Царевская 2007 (слева)

Ил. 13. Свв. Борис, Владимир и Глеб. Сторона «б» иконы-таблетки
«Преображение / Владимир, Борис и Глеб».

Новгород, вторая половина XV – начало XVI в.

Музей-квартира П. Д. Корина (филиал ГТГ).

Источник: Лазарев 1983 (справа)

Ил. 14. Неизвестные святые жёны. Фото: Г. П. Геров, 2023

Далее следуют изображения двух святых жён (ил. 11, 14). Первая – в препоясанном золотисто-жёлтым поясом светло-зелёном гиматии и алом мафории. Изображение второй сохранилось лучше. Она в коричневом гиматии и зелёном мафории. На сей момент идентификация двух жён не представляется возможной.

Время создания первоначальной росписи церкви Андрея Стратилата, вероятно, будет возможно уточнить благодаря применению точных физико-химических методов исследования грунта и состава красок. Поскольку нет следов изменения красок в результате повышения температуры, они, кажется, возникли после 1494 г., когда Борисоглебский собор горел в очередной раз. На сей момент, на основе стиливых параллелей, они датируются XVI веком [Секретарь 2011]. Стилиевой анализ, однако, уязвим, особенно когда речь идёт об изображениях столь плохой сохранности. Возникает вопрос: по какому поводу была написана композиция с молящимися святыми? Вероятно, это достаточно значительное событие, нашедшее отражение в летописях; уточнение датировки росписи поможет установить, какое именно. Не исключено, что это также даст возможность предположить, кто эти две святые жены, идентифицировать изображения которых пока не удалось.

Библиография

- Антипов 2009 – Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. Москва, 2009.
- Запись 1856 – Запись о ружных церквях и монастырях в Новгороде и в Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при новгородском архиепископе Александре (1577–1589) // Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. Кн. 24. Отд. «Смесь». Москва, 1856. С. 25–39.
- Зеленин 1911 – Зеленин Д. «Обыденные» полотенца и обыденные храмы // Живая старина. Год XX (1911). Санкт-Петербург, 1912. С. 1–20.
- Лазарев 1983 – Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Москва, 1983.
- Макарий 1860 – Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1–2. Москва, 1860.
- Мацулевич 1914 – Мацулевич Л. А. О времени разрушения Борисоглебской церкви в новгородском Детинце // Труды Новгородского церковно-исторического общества. Т. 1. Новгород, 1914. С. 185–188.
- Мильчик 2008 – Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Ред. М. И. Мильчик. Санкт-Петербург, 2008.
- ПСРЛ 2000 а – Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Москва, 2000.
- ПСРЛ 2000 б – Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвёртая летопись. Москва, 2000.
- ПСРЛ 2000 в – Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1: Софийская Первая летопись старшего извода. Москва, 2000.
- ПСРЛ 2000 г – Полное собрание русских летописей. Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. Москва, 2000.
- ПСРЛ 2004 – Полное собрание русских летописей. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. Москва, 2004.
- Секретарь 2011 – Секретарь Л. А. Церковь Андрея Стратилата. Великий Новгород, 2011.

- Сивак 1976 – Сивак С. И. Церковь Андрея Стратилата в Детинце. Краткая историческая справка. Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, 1976. Архив ННРУ. Р-1042.
- Уваров 1867 – Гр. У. [граф А. С. Уваров] Обыденные, единокровные церкви // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 2. Москва, 1867. С. 43–47.
- Царевская 2007 – Царевская Т. Ю. Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью и её место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века. Москва, 2007.
- Янин 1974 – Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце (О новгородском источнике «Жития Александра Невского») // Культура Средневековой Руси. Ленинград, 1974. С. 88–93.
- Янин 1976 – Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. Москва, 1976. С. 108–117.

References

- Antipov 2009 – Antipov I. V. Novgorod Architecture of the Era of Archbishops Euthymius II and Jonah of Oten. Moscow, 2009. In Russian.
- CCRC 2000 a – Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Moscow, 2000. In Russian.
- CCRC 2000 b – Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 4. Part 1. Moscow, 2000. In Russian.
- CCRC 2000 c – Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6. Part 1. Moscow, 2000. In Russian.
- CCRC 2000 d – Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 16. Moscow, 2000. In Russian.
- CCRC 2004 – Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 43. Moscow, 2004. In Russian.
- Lazarev 1983 – Lazarev V. N. Pages from the History of the Novgorod Painting. Moscow, 1983. In Russian.
- Makariy 1860 – Makariy, archimandrite. Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and Its Environs. Parts 1–2. Moscow, 1860. In Russian.
- Matsulevich 1914 – Matsulevich L. A. About the Time of Destruction of the Boris and Gleb Church in Novgorod Detinets. *Proceedings of the Novgorod Church Historical Society*. Vol. 1. Novgorod, 1914. Pp. 185–188. In Russian.
- Miltchik 2008 – Architectural Heritage of Great Novgorod and the Novgorod Region. Ed. by M. Miltchik. St. Petersburg, 2008. In Russian.
- Record 1856 – A Record of the Financing of Churches and Monasteries in Novgorod and in the Novgorod Regions Compiled in the 16th Century under the Novgorod Archbishop Alexander (1577–1589). *Temporary Journal of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities*. Vol. 24. Part “Mixture”. Moscow, 1856. Pp. 25–39. In Russian.
- Sekretar 2011 – Sekretar L. A. Church of St. Andrew Stratelates. Veliky Novgorod, 2011. In Russian.
- Sivak 1976 – Sivak S. I. Church of St. Andrew Stratelates in the Detinets. Brief Historical Background. Novgorod Special Research and Restoration Production Workshop, 1976 (Archive of the Novgorodian Research Restoration Office). Р-1042. In Russian.
- Tsarevskaya 2007 – Tsarevskaya T. Yu. Painting of the Church of Theodor Stratelates “On the Stream” and Its Place in the Art of Byzantium and Rus’ in the Second Half of the 14th Century. Moscow, 2007. In Russian.
- Uvarov 1867 – Count U. [Uvarov A. S.] One-day-built Churches. *Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society*. Vol. 1. Is. 2. Moscow, 1867. Pp. 43–47. In Russian.
- Yanin 1974 – Yanin V. L. The Church of Boris and Gleb in the Novgorod Detinets (About the Novgorod Source of “The Life of Alexander Nevsky”). *Culture of Medieval Rus’*. Leningrad, 1974. Pp. 88–93. In Russian.

- Yanin 1976 – Yanin V. L. «List of the Churches Depending on Seven Cathedrals» of Novgorod. *Medieval Rus'*. Moscow, 1976. Pp. 108–117. In Russian.
- Zelenin 1911 – Zelenin D. «One-day» Towers and One-day-built Churches. *Living Antiquity*. XX (1911). St. Petersburg, 1912. Pp. 1–20. In Russian.

Информация об авторе

Георги Петров Геров

доктор искусствоведения

ведущий научный сотрудник НОЦ «Гуманитарная урбанистика»;

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Российская Федерация, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6984-6264>

e-mail: gpggerov@yahoo.com

Information about the author

Georgi P. Gero

Dr. Sci. (Art History)

Leading Researcher at the Scientific and Educational Center for Humanitarian Urbanistics

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya ul., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6984-6264>

e-mail: gpggerov@yahoo.com

Материал поступил в редакцию / Received 16.10.2023

Принят к публикации / Accepted 28.11.2023